

Хотя в прошлой жизни он был хилым и легко уязвимым хикикомори; хотя в эту эпоху взрыва информации его мировоззрение трещало по швам; хотя Сяо Хэ планировал просто быть тихим красавчиком и избежать участи преждевременной гибели в этом ином мире... хотя...

Но увидев этого хрупкого (?) мальчика, окруженного толпой, и понимая, что того сейчас ждет суровая «буря», Сяо Хэ всё же не выдержал...

— Эх, и почему во мне так зашкаливает чувство справедливости, почему я не могу спокойно смотреть, как обижают слабых? — мысленно упивался собственным благородством Сяо Хэ. Впрочем, по его правильному и отрешенному лицу было совершенно невозможно догадаться, что в этот момент внутри него ликует маленький человечек. ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Услышав голос, мальчишки невольно прекратили свои действия. Юй Юй хоть и отличался заносчивостью и бестактностью, но, будучи выросшим в качестве наследника среднего по масштабам клана заклинателей, умом он все же обладал, пусть порой казалось, будто его мозги сжевал какой-нибудь зомби. (Ай, о чем это я...)

Хотя его сородич по клану и занимал должность мелкого распорядителя на пике Чэньсюй, а их собственный род обладал определенным влиянием, в секте Цинчэн его происхождение и связи все же казались маловаты. Порой ему приходилось вести себя тише воды, ниже травы. Именно поэтому этот избалованный молодой господин, никогда прежде не знавший отказа, в последнее время с особым усердием цеплялся к Линь Сю, чтобы выместить злость, накопившуюся у него из-за других людей. А этот ходячий пирожок Линь Сю... по сути, он сейчас находился на самом дне пищевой цепочки... ㄱ(∇ㄴ)ㄱ Что-то вроде человеческой груши для битья...

Юй Юй перевел взгляд на вошедшего. Прислуживавшие ему холуи могли и не узнать гостя, но он-то прекрасно его знал: перед ним стоял никто иной, как неизменно затвочничавший и снискавший среди учеников пика Цинсюй дурную славу глава этого самого пика, а по совместительству — его собственный наставник Сяо Хэ!

Будучи адептом со схожим корневым духовным элементом дерева и огня, Юй Юй обладал не просто хорошим, а поистине выдающимся талантом. В семилетнем возрасте его уровень культивации уже достиг пятого слоя Ци, что позволяло ему считаться первейшим среди сверстников. Именно поэтому при поступлении в секту Юй Юй удостоился чести лично предстать перед Сяо Хэ и стать учеником, принятым под его начало.

Хотя Сяо Хэ и был главой пика, учеников на вершине насчитывалось немало. Возможность стать прямым учеником главы пика означала, что он получает право бороться за место будущего преемника, а также пользуется куда лучшими ресурсами.

Именно поэтому клан возлагал на него надежды как на единственного и неповторимого кандидата в будущие главы. Сразу после поступления в секту Юй Юй изрядно порезвился и похвастался своим положением. Однако в столь огромной секте хватало скрытых драконов и затаившихся тигров. Пусть Юй Юй и обладал редкими двойными духовными корнями, в

обители хватало других, куда более чудовищных одаренных юношей с едиными духовными корнями. У некоторых характер был мягким, и они не обращали на него внимания, но другие отличались излишней вспыльчивостью. Подобное поведение Юй Юя, разумеется, мозолило им глаза, за что он и получил немало «особого внимания». Лишь после этого нрав юного господина немного смягчился, и он уяснил, кого можно злить, а кого — категорически нет. Ну а накопившуюся от пережитых унижений злобу Юй Юй стал еще усерднее вымещать на Линь Сю.

Увидев, что это Линь Сю, Юй Юй торопливо сложил руки в почтительном поклоне заклинательского мира и подобострастно произнес:

— Ученик Линь Сю приветствует Учителя!

Заметив, что брови Линь Сю слегка сдвинулись в недовольном выражении, Юй Юй пару раз перевел взгляд и почтительно добавил:

— Учитель, вы не понимаете. Этот мальчишка — сын прачки из моего клана, мы росли вместе, и у нас прекрасные отношения. На этот раз, когда секта Цинчэн спускалась с гор для набора учеников, именно по рекомендации моего отца Линь Сю-ди тоже получил шанс войти в бессмертные врата и приобщиться к культивации. Перед уходом отец наказал нам заботиться друг о друге, а поскольку мы с младшим братом Линь привыкли обмениваться опытом, в последние дни мне стало скучно без спаррингов, вот я и не удержался — привел с собой пару товарищей, чтобы проведать брата Линь Сю и заодно подтянуть навыки в товарищеском поединке. Надеюсь, Учитель не взыщете. Младший брат Линь Сю, скажи ведь, я прав?

Твою мать, это же чистой воды избиение толпой, а ты называешь это товарищеским поединком! Сам выглядишь как злодей с начертанной на лице скорой смертью, а ума вроде хватает, но эта логика... Тц-тц. Привести целую толпу якобы для спарринга, да еще и этот заморыш, если мои глаза меня не обманывают, обладает культивацией всего на втором слое Ци, к тому же выглядит sickly и болезненно, а вы уже повалили его на землю и чуть не забили кулаками — и после этого ты заявляешь мне, что это спарринг? Дорогой мой, не пытайся оскорбить мой интеллект подобным образом.

В этот момент Сяо Хэ сохранял на лице совершенно отрешенное выражение, в то время как внутри него бушевал бешеный поток мыслей: «И вообще, почему имя Линь Сю звучит так знакомо?.. Только вот система под номером 0001 вкачала в меня столько информации, что сейчас я никак не могу вспомнить...»

Пока Сяо Хэ размышлял о том, кто же такой этот Линь Сю, раздался слегка детский, умильный голосок. Линь Сю было всего пять лет, и из-за особенностей своей врожденной крови звучал он весьма похоже на какую-нибудь милую пятилетнюю девочку. Для Сяо Хэ, прожженного отаку и любителя лоли из современного мира, это прозвучало прямо бальзамом на душу:

— Старший брат Юй Юй совершенно прав, мы просто обменивались ударами. Если мы

случайно потревожили Учителя, это вина учеников, надеемся, Учитель не рассердится.

Закончив говорить, он робко поднял голову.

Услышав такое объяснение, Сяо Хэ мысленно вздохнул. Слышавший все от начала до конца, он прекрасно понимал, что дело обстоит совсем иначе. Но вид этого ребенка ясно давал понять: тот до смерти запуган травлей и боится, что если он сейчас скажет правду, то даже если Юй Юя и накажут, сам он в итоге столкнется с еще более жестокими издевательствами.

И то верно: в мире заклинателей прав сильнейший. Стоящий перед ним малыш не только уступает своим обидчикам в возрасте, росте и уровне культивации, но и за его спиной, судя по всему, нет никакой влиятельной поддержки. Даже если он сейчас сорвет маски и восстановит справедливость ради этого ребенка, вряд ли это поможет мальцу — скорее, лишь навредит ему. Но ведь этому цветку родины всего пять лет! В современности это чистый возраст, когда детей балуют дедушки с бабушками и родители, когда можно беззаботно наслаждаться счастьем и ни о чем не ведать. А разум этого ребенка уже настолько зрелик... поистине, среда формирует человека.

Предаваясь подобным мыслям, Сяо Хэ взглянул на поднявшего голову ребенка — личико, по которому из-за его андрогинности едва ли можно было с уверенностью сказать, мальчик это или девочка, и красная точка киновари меж бровей.

Сяо Хэ мгновенно все вспомнил. Да это же самый первый мелкий босс-злодей из оригинального романа, из-за которого его самого отправили на тот свет — Линь Сю!

Сяо Хэ: (ノ□')ノ□□

Линь Сю в оригинальной книге из-за своей крови демонической лисицы от природы обладал невероятно смазливой внешностью, лицом напоминая прекрасную девушку. А эта точка киновари между бровями и вовсе разила наповал и мужчин, и женщин. В тексте даже описывалось несколько эпизодов, когда из-за чересчур ослепительной красоты Линь Сю сердца некоторых заклинателей и заклинательниц начинали трепетать от страсти, но в итоге все они были убиты маленьким злодеем.

С одной стороны, это еще больше запятнало дурную славу Линь Сю: мол, этот красавец-демон сначала иссушает чужую сущность ян, а потом бессердечно бросает партнеров — истинный культиватор-демон, и все в таком духе. Поди знай, насколько на самом деле был невиновен маленький злодей Линь Сю, ведь он всего лишь «был вынужден» убивать их... (°▽°).

Читая те строки, Сяо Хэ даже испытывал некоторое возмущение за Линь Сю: когда человек срывает цветок, неужели он станет обвинять само растение в излишней красоте?... Ну просто железная логика. С другой стороны, это делало еще более популярной теорию о том, что Линь Сю — истинная любовь главного героя Сюй Цзиня: взаимная любовь-ненависть — это же так романтично, особенно когда маленький Сю-Сю такой красавчик (*▽*). Кто бы мог подумать, что в свои нежные пять-шесть лет Линь Сю уже обладал тем самым очарованием!

Вспоминая свой путь падения во тьму, маленький пирожок Линь Сю чувствовал, как ненависть

к Сяо Хэ разгорается все сильнее.

В то же время Сяо Хэ в образе Чжай Наня, заново пережив в голове этот кусочек истории, испытывал весьма противоречивые чувства. Одно дело — читать об этом в книге, и совсем другое — видеть всё своими глазами. Когда в романе описывалось, как маленького злодея гнобят, ну, гнобят и гнобят. Но когда ты воочию наблюдаешь сцену травли слабого сильными, толпой против одного, да еще и когда объект издевательств — пяти-шестилетний милый малыш... это поистине...

У всего в мире есть свои причины и следствия. Если бы кто-то проявил хоть капельку тепла к маленькому злодею, да и если бы отношение самого Сяо Хэ впоследствии не было столь холодным и бескомпромиссным, возможно, этой страшной развязки удалось бы избежать. Что же касается того, на что способен злодей, когда вырастет — так ведь это следствие полученных от мира ран. А сейчас он... в конце концов, всего лишь ребенок со слабыми ручками и ножками, с совершенно чистыми помыслами...

Возможно, Сяо Хэ и мог бы воспользоваться моментом, пока пирожок Линь Сю еще не вырос, и расправиться с ним, чтобы искоренить будущую угрозу. Но как подросток, выросший в правовом государстве двадцать первого века и воспитанный на идеях марксизма, Сяо Хэ признавал: он совершенно на это не способен. qaq

Ребенок ведь еще такой крошечный, qaq такой умильный, qaq ну как здесь поднимется рука лишить его жизни?

Каждый из присутствующих думал о своем. Со стороны могло показаться, что это огромный платок внутренних монологов, но на самом деле прошло всего несколько мгновений. Поборов внутренние сомнения, Сяо Хэ молча принял решение:

«Эх, раз уж небеса забросили меня в этот книжный мир, наверное, они считают, что задолжали этому ребенку. И раз уж сюда попал именно я... ладно, устрою-ка я ему счастливые воспоминания о детстве. Тьфу ты, да я же и вправду невероятно сердобольный и добрый человек! `w`»

А Линь Сю в этот момент все еще стоял опустив голову, мысленно перебирая прошлые обиды и прикидывая, что и на этот раз ему никак не избежать побоев. Он и помыслить не мог, что из-за принятого неким человеком решения его судьба кардинально изменится по сравнению с прошлой жизнью...

...

<http://bllate.org/book/19689/1936676>